

Сулейманов Д.И.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.53.144-160

Использование психологических методов в деятельности адвоката

Аннотация: При анализе мотивов сообщаемых сведений адвокат должен исходить из того, что выявленные несоответствия действительности могут быть обусловлены как осознаваемыми побуждениями (ложь), так и неосознаваемыми явлениями (непроизвольные ошибки). Диагностирование несоответствий объективной реальности в ходе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела должно включать, как использование приемов выявления ложности (правдивости) поступающей информации, так и оценку возможности непроизвольных ошибок.

Диагностирование не должно ограничиваться исследованиями только лишь внешних проявлений симптомов ложных сообщений, поскольку указанные признаки дают основание лишь для вероятностных выводов. Распознавание лжи должно базироваться на оценке совокупности признаков, с установлением их корреляционных связей и зависимостей.

Ключевые слова: психология; диагностика; адвокат; ложь; симптомы; информация.

В последние годы психологическая наука глубоко исследовала проблему симптоматики ложных сообщений на уровне наблюдения за невербальными средствами коммуникации, получила существенное развитие в других сферах распознавания ложных сообщений и непроизвольных ошибок.

---

* Сулейманов Джаваншир Ислам оглы – адвокат, член Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики, член Международной организации правовых исследований (Азербайджан) E-mail: mopi_sid@yahoo.com

Представляется, что новейшие исследования в этой сфере могут с успехом применяться в деятельности адвоката-защитника.

Одновременная диагностика получаемой при участии в процессе информации предполагает оценку, как симптомов лжи, так и признаков правдивости. Такое диагностирование поможет адвокату в особенно сложных ситуациях, когда правдивые в целом сведения имеют некоторые неточности, на основании которых при поверхностном анализе может быть сделан неверный вывод о ложности сообщаемой информации.

Ложное информирование представляет собой одну из форм существования конфликта, поэтому, при диагностировании поступающей информации необходимо видеть различия ложных сведений и данных полученных в результате произвольных ошибок. Внешние признаки обоих видов поступающей информации могут быть схожи: противоречивость, наличие пробелов, отсутствие конкретности и пр. Однако произвольные ошибки и ложь отличны по своей природе, что никак не позволяет отнести их к одной категории. Наиболее полно и точно, как представляется, различия лжи и произвольных ошибок представлены М.В. Лифановой, которая писала, что во-первых, ложь всегда является действием волевым и осознанным, добросовестное заблуждение является неосознаваемым фактом, а во-вторых, ложь строится на адекватном восприятии фактов, тогда как основой добросовестного заблуждения выступают произвольные ошибки, и, наконец, в-третьих, ложные сведения формируются на более поздних стадиях анализа фактов и их воспроизведения, а для добросовестного заблуждения характерен целостный период субъективной трансформации актуализируемой информации, включающей в себя ряд этапов: восприятие, запоминание и воспроизведение [5, с. 27-28].

При анализе мотивов сообщаемых сведений адвокат должен исходить из того, что выявленные несоответствия действительности могут быть

обусловлены как осознаваемыми побуждениями (ложь), так и неосознаваемыми явлениями (непроизвольные ошибки). Диагностирование несоответствий объективной реальности в ходе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела должно включать, как использование приемов выявления ложности (правдивости) поступающей информации, так и оценку возможности непроизвольных ошибок.

Поскольку диагностические признаки, как правило, не носят доказательственного значения, выявленные противоречия в сообщениях будут иметь одновременно доказательственное значение, а также представлять собой диагностический признак. Однако, в большинстве случаев диагностические признаки лжи находятся вне сферы доказательственной информации, поскольку, значительно большую информацию при межличностном взаимодействии люди передают посредством языка жестов, мимики и пантомимики. Таким образом, именно язык жестов нередко служит основанием для сомнений в правдивости высказываний. Тем не менее, такая информация не может выступать доказательством по делу, поскольку в протоколах следственных действий фиксируется лишь вербальная информация, либо результат предметной деятельности.

Следовательно, диагностические признаки служат лишь ориентиром в выборе средств и методов воздействия. В частности, эмоциональная напряженность может являться следствием нормального волнения, связанного с участием в процессе, либо пониманием необходимости дать точные сведения и не допустить ошибок, либо иным проявлением внутренних переживаний, которые не образуют конфликтного поведения. С другой стороны, эмоциональная напряженность, проявляемая в невербальных средствах передачи информации, может явиться следствием дачи ложных сведений. Г.А. Зорин перечисляет следующие симптомы

напряженности: мышечное напряжение, дрожание рук, подергивание мышц лица, губ, век, внешние проявления чувства «озноба», снижение точности движений, нарушение координации, ухудшение почерка и др. [4, с. 50]. Невербальные сигналы не могут служить доказательством по делу, но они способны выполнять ориентирующую функцию, служить основанием для выдвижения версии о ложности сообщаемой информации.

Диагностирование не должно ограничиваться исследованиями только лишь внешних проявлений симптомов ложных сообщений, поскольку указанные признаки дают основание лишь для вероятностных выводов. Распознавание лжи должно базироваться на оценке совокупности признаков, с установлением их корреляционных связей и зависимостей.

Установление корреляционных связей признаков ложных сообщений означает выявление их причинной основы. Данная задача решается как на базе установления причин ложных сообщений, так и в рамках выявления обстоятельств, способствующих добросовестному заблуждению. Таким образом, выявление корреляционных связей информации, несоответствующей установленным фактам должно включать в себя анализ: причин ложных сообщений; причин правдивых высказываний; обстоятельств, способствующих произвольным ошибкам.

Диагностические признаки лжи, безусловно, включают в себя обязательные составляющие: познаваемость реципиентом, в роли которого здесь выступает адвокат и вероятностное умозаключение реципиента о «ложности сообщений».

Таким образом, под диагностическими признаками лжи следует понимать познаваемые реципиентом проявления человеческой деятельности (осознаваемые и бессознательные), дающие основания для вероятностных выводов о сознательном введении в заблуждение.

Диагностический вывод о ложности поступающей информации будет тем более обоснован, чем большую совокупность признаков сознательного введения в заблуждение удастся установить, и чем определеннее выглядят корреляционные связи и зависимости одного уровня. Предположительный вывод о ложности поступающей информации будет наиболее точным, если будут установлены непротиворечивые связи диагностических симптомов обмана и признаков правдивых сообщений.

В психологической науке наряду с самым распространенным признаком правдивости - конкретности - выделяют также правдоподобность, естественность движений, спокойный и уверенный голос, эмоциональность, наличие жестов, прямой и открытой взгляд, открытая поза, последовательность речи, логичность, специфичность фактов и др. Симптомами ложных сообщений являются соответственно неконкретность, неправдоподобность, зажатость, скованность, неестественный и неуверенный голос, неэмоциональность, малое количество жестов, закрытая поза, непрямой взгляд (лжец взгляд уводит, глаза «бегают»), сбивчивость речи, противоречивость сообщаемых сведений, отсутствие специфических фактов, усмешка, подмена темы и уход от ответа, неуверенные слова, чрезмерное самодовольство, хвастовство и др. [6, с.65].

Одним из распространенных признаков правдивых сообщений является конкретность излагаемой информации, поэтому отсутствие конкретности рассматривается психологами как симптом лжи. Представляется, что в тактических целях адвокату имеет смысл для усиления диагностической ценности признака неконкретности в ложных сообщениях применить прием их детализации. В этом случае либо симптом неконкретности будет наиболее ярко выражен, либо неизбежно появятся противоречия.

Частичная ложь представляет собой некое сплетение правдивых и ложных высказываний. Такая форма введения в заблуждение встречается

намного чаще, чем полная ложь. Поэтому предлагаемый прием контрастного распознавания будет весьма эффективен не только при анализе признака неконкретности высказываний. Лгущий в этом случае будет стремиться к изложению деталей для придания правдоподобности своим сообщениям при информировании о соответствующих действительности фактах. С другой стороны, ложные высказывания лица, прибегающего к частичному искажению действительности, будут характеризоваться неконкретностью, неуверенностью и другими признаками сознательного введения в заблуждение. Таким образом, контрастность сообщений может служить ориентиром для выявления частичной лжи. Поэтому, под контрастностью следует понимать наличие доминирования признаков правдивых высказываний или преобладания симптомов лжи на различных отрезках коммуникативной деятельности [1, с.112].

При наличии симптомов «различной полярности» по одним и тем же отрезкам коммуникативной деятельности без ярко выраженного доминирования одних над другими, то диагностирование ложных сообщений нередко значительно осложняется. Однако, здесь речь идет не о контрастности, а о противоречивости, симптомов. В частности, при тщательной подготовленности легенды сообщения могут отличаться конкретностью, уверенностью изложения, правдоподобностью. Однако, даже самому умелому лжецу вряд ли удастся «подделать» все признаки правдивых высказываний. В наименьшей степени контролируются сознанием мимика, жесты и пантомимика. Даже умелая «подделка» невербальных средств коммуникации может иметь ряд признаков, по которым можно выявить искусственность демонстрируемых признаков правды. Такие признаки можно свести к двум категориям: а) неконгруэнтность жестов, мимики и пантомимики (несоответствием невербальных средств общения высказываниям) и б) чрезмерная старательность в «подделке» признаков

правдивых высказываний (слишком большое количество «открытых» жестов, не вызванное необходимостью детализирование и др.) [2, с. 78].

При диагностировании ложных сообщений адвокат должен оценивать все выявленные признаки в совокупности, отдавая приоритет тем симптомам, которые практически не поддаются сознательному контролю, либо тем из них, которые имеют объективные причины. В частности, лжец нередко слабо ориентируется в деталях, и поэтому признак конкретности подделать в этой ситуации чрезвычайно сложно. Сознательному контролю подчиняются также далеко не все признаки ложных сообщений или правдивых высказываний.

Поэтому адвокату необходимо оценивать не какой-то отдельный признак, а выявлять все симптомы и изучать их в совокупности. Обоснованный вывод защитника о ложности или правдивости сообщаемой информации позволяет корректировать тактику защиты. Правильное диагностирование ложных сообщений, существующих за рамками процессуальной формы, но имеющих криминалистическое значение, играет также немаловажную роль в выборе тактической линии.

Достаточно частным признаком лжи являются неправдоподобность излагаемых сообщений. Неправдоподобность представляет собой несоответствие сообщаемой информации нормативным представлениям. Неправдоподобность характеризуется наличием «необъяснимых фактов», противоречием поведенческих и событийных явлений. Лжецу очень часто отсутствие сведений об информированности адвоката не позволяет выстроить правдоподобную легенду. Поэтому, адвокат должен при анализе получаемой информации уделять внимание данному признаку, ориентируясь на логические представления о возможности существования тех или иных событий, тех или иных действий и явлений.

Особого внимания заслуживают современные исследования психологов в области невербальных средств общения. Невербальные источники

информации могут быть подчинены сознательному контролю, но разнообразие жестов, мимики, пантомимики столь велико, что даже умелый лжец не сможет подделать весь язык телодвижений полностью [3, с. 201].

В результате исследований, проведенных известным калифорнийским психологом Полом Экманом и его коллегами, были выявлены следующие изменения языка телодвижений у людей, говорящих неправду: 1) Жесты. Снижается активность жестикуляции руками, поскольку лжецы, как правило, сознают, что жесты их рук тесно связаны с их мыслями и чувствами, а значит, могут сообщить другим больше, чем допускает хозяин. 2. Прикосновения. Считается, что классическим признаком обмана является рука, мелькающая надо ртом или же рядом с ним. 3. Руки, разведенные в стороны. Жест означает, что руки как бы отказываются нести ответственность за произнесенные слова. 4. Суетливость. Скрещивание с распрямлением ног, направление ступней ног в сторону ближайшего выхода. 5. Выражение лица. Даже умелый лжец, способный «одевать маску», не может контролировать микросигналы выражения лица, когда сначала часть мозга, «отвечающая» за естественные эмоции, посылает сигнал, а затем другой центр головного мозга его «гасит», как бы приказывая лицу замолчать. 6. Зрительный контакт. Большинству людей трудно смотреть в глаза тем, кого они обманывают. Лжец чаще отводит взгляд, может совсем отвернуться от собеседника, может и моргать чаще обычного. 7. Искренность голоса. Напряжение, переживаемое лицом, будет звучать и в речи. Голос лжеца может утратить богатство интонаций [2, с. 169-174].

Приведенные результаты исследований невербальных сигналов лгущего человека будут весьма наглядны в практике защиты. Анализ приведенных невербальных симптомов позволяет сделать вывод о том, что в целом лжец стремится снизить активность (уменьшение двигательной активности,

эмоциональная бледность речи, стремление «надеть непроницаемую маску» бесстрастного выражения лица и др.).

Представляется, что все симптомы ложных высказываний, с которыми вынужден сталкиваться адвокат, можно разделить на две категории: а) вербальные симптомы (систематичность изложения, внутренние противоречия и противоречия с установленными фактами, смысловая неправдоподобность, признак заученности, неконкретность и наличие пробелов, неспецифичность фактов); б) невербальные признаки (эмоциональная бледность или чрезмерная эмоциональная окрашенность речи, неуверенный голос, бедность жестикуляции, сигналы мимики, жестов и пантомимики, подмена темы, уход от ответа). Отдельные симптомы не носят ярко выраженного вербального или невербального характера. Так, самодовольство и хвастовство, как симптомы неправды, могут выражаться как в языке жестов (ухмылка, высокомерное выражение лица и др.), так и в прямых высказываниях.

Библиография

1. Блекборн Р. Психология криминального поведения. СПб.: Питер, 2004.
2. Вилсон Н., Макклафин К., Экман П. и др. Язык жестов – путь к успеху. СПб.: Питер ком 1999.
3. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. М.: Юристъ, 1996.
4. Зорин Г.А. Тактический потенциал следственного действия. Минск: Белорусского государственного ун-та, 1989.
5. Лифанова М.В. Выявление и разоблачение ложных показаний. Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1997.
6. Симоненко С.И. Психологические основания оценки ложных и правдивых сообщений. Дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.